

Пока все тихо

Санджар Хонгират Борджигин

Орда ждала новостей от делегации, которая отправилась к Медведям. Санджар ждал вечера, когда снова увидится у костра с Алахчит. Его плечо практически зажило: от раны оставался ярко-розовый след, но рука уже слушалась и почти не ныла, даже по ночам. Санджар мог сам собрать волосы, хотя все еще вспоминал тот вечер, когда Алахчит плела ему косы.

Когда стемнело, и Орда затихла, он снова отправился к костру у гэра Великого Хана. Он старался, чтобы его не видели, но был уверен, что по Орде повсюду ходили слухи об этих встречах. Мать порой ворчала, что он пропадает допоздна, но беззлобно, и вопросов не задавала. Значит, либо догадывалась обо всем сама, либо кто-то уже рассказал. Санджар понимал, что в Орде невозможно долго хранить секреты. Все жили на виду друг у друга, а Великий Хан и нойоны привлекали больше внимания чем все остальные.

В леваде спал Ястреб. Даже отсюда Санджар видел, что жеребец извальялся в грязи, чтобы во время дневного зноя спастись от гнуса. Утром конюхам придется его чистить, хотя сейчас не было поводов выезжать в степь. Ночь была тихой и звездной. Вдали горел знакомый костер, к которому поспешил Санджар. Алахчит еще не было. Лис сел у огня и стал ждать.

Алахчит Алтан Борджигин

жизнь в Орде шла своим чередом. Алахчит по-прежнему уставала за день, но теперь с нетерпением ждала вечера не для того, чтобы поскорее уснуть, а для того, чтобы увидеться наедине с Санджаром. Несмотря на то, что она старалась никак не проявлять симпатию днем, предпочитая вести себя, как обычно по отношению к Санджару, она понимала, что шила в мешке не утаишь. Иной раз она ловила на себе неодобрительные взгляды ханов на советах, но взгляды были и раньше, а игнорировать их сейчас стало намного проще. Она просто начинала думать о том, что вечером снова встретится с Санджаром у костра, отчего на губах появлялась улыбка, и она продолжала вести беседу с ханами, более не обращая внимания на едкие замечания других.

Цэрэн сегодня никак не желала укладываться спать, и к костру Алахчит вышла уже не в медвежьей шубе, как раньше, а кутаясь в теплый шерстяной платок, многим позже, чем обычно. Она не хотела, чтобы девочка задала лишние вопросы, и была не готова обсуждать с ней отношения с мужчинами. Если кому-то она и могла рассказать все, то только Яшви, а ее сейчас рядом не было.

Алахчит увидела мужчину и радостно улыбнулась ему, затем подошла ближе и остановилась возле, поправляя на плечах платок, чтобы он не упал.

- Цэрэн никак не желала спать, пришлось дожидаться, пока она уснет, - сказала Алахчит, с нежностью обвивая Санджара за шею руками. - Я боялась, что не увижу тебя.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар встал, когда увидел, что пришла Алахчит. Она радостно улыбнулась девушке и обнял её в ответ. Она была в платке, хотя ночи все еще были прохладными. Он поцеловал девушку в щеку и улыбнулся снова.

- Я не мог тебя не дождаться, - ответил Санджар. - Не замерзнешь?

Костер был не очень ярким - в степи дров было мало, их старались не жечь понапрасну, и только Великий Хан могла позволить себе такую роскошь, как каждый вечер жечь костер возле своего гэра. И Санджар был рад тому, что в её племени хранилась эта традиция.

Алахчит вечером была не такой, какой он видел её днем. Они обменивались взглядами и улыбками, когда была возможность, но при посторонних старались держать лицо, никак себя не выдавая. И только с наступлением темноты они могли вести себя так, как хотели. Санджар уже занимался всеми делами, которые надлежало контролировать хану, но все равно не чувствовал, что не спал допоздна, потому что эти встречи давали ему куда больше сил, чем отдых.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит все еще с замиранием сердца ощутила прикосновение губ к своей щеке и привычно спрятала взгляд, не сумев спрятать румянца смущения. Она прижалась щекой к груди Санджара и постояла так немного прежде чем отстраниться.

- Нет, мне тепло рядом с тобой, - ответила Алахчит, снова посмотрев на Санджара. Ей все еще было немного странно днем вести себя по-одному, а вечером, наедине, по-другому, но это ощущение неправильности скоро проходило. И чем дольше и чаще они встречались с Санджаром, тем быстрее уходило это чувство. Где-то в леваде всхрапнула лошадь, Алахчит посмотрела в ту сторону. Вокруг стоянки все еще выставлялись дозорные, которые следили за безопасностью Лис по ночам, но с последнего нападения все было тихо. Чужаки возле озера не появлялись.

- Обними меня крепче, чтобы я не замерзла, - попросила она, присаживаясь на скамью возле горящего костра, над которым вились алые искорки, быстро тающие в ночном небе.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сел возле Алахчит, расправил платок на её плечах и прижал девушку к себе. Алахчит была высокой для девушки, но все равно рядом с ним казалась хрупкой и изящной. Она была сильной: стреляла из лука лучше него, всю жизнь провела в седле и воевала наравне с лучшими из Лис. Но, обнимая её, Санджар думал о том, что хотел о неё заботиться и её защищать. Днем она была Великим Ханом, сильной и уверенной в себе. Вечером она имела право от того отдохнуть.

Чем ближе они общались, тем больше Санджар замечал, что думал не о том, как хотел её добиться, а о том, чтобы ей с ним было хорошо.

- Тек теплее? - спросил он, прижимая Алахчит к себе.

В костре трещали дрова, и искры улетали в черное ночное небо, подсвеченное яркими звездами. В степи звезд было много, их не отвлекали никакие другие огни.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит устроилась в руках Санджара и затихла, даже через плотный дэгэл слушая, как стучит его сердце. Она устала за день, потому что пришлось долго беседовать с ханами, и они никак не могли прийти к одному какому то соглашению, но в руках Санджара Алахчит не чувствовала усталости. Теперь, когда вечерами, уже почти поздними ночами, она ложилась спать, щека все еще хранила тепло его прощального поцелуя.

- Еще крепче, - хитро улыбаясь, снова попросила она. Ей нравилось чувствовать силу его рук, особенно теперь, когда раненое плечо почти не напоминало о себе, и она могла его попросить о чем то подобном.

- Всякий раз, когда мне хочется поругаться с кем-то из этих упрямецев, я представляю, как вечером ты будешь меня обнимать, - призналась Алахчит. Она прижалась щекой к колющему подбородку Санджара. Она привыкла к этому ощущению, потому что все мужчины ее семьи так или иначе носили бороду, даже брат, хотя у него она была не такой густой, как у покойного отца. - и мне сразу не хочется с ним ругаться. Я думаю о том, что им же нужно на кого-то ворчать.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар послушно обнял Алахчит крепче и улыбнулся. Он не хотел думать, что будет потом, ему было хорошо сейчас. Они нашли для себя то решение, которое устраивало обоих. А что думали остальные, было проблемами остальных. Санджар снова поцеловал Алахчит в щеку. От её кожи и волос пахло степными травами.

- Я рад, что могу тебе в этом помочь, - сказал Санджар. - Великий Хан ты днём. Сейчас ты Алахчит, которая имеет право отдохнуть.

Он взял Алахчит за руку и переплел свои пальцы с её. У неё были руки лучника с сильными пальцами, на которых оставались следы долгих тренировок. Она не была холёной принцессой, она была из той же плоти и крови, что и Санджар, и остальные Лисы. И ему было важно это чувствовать. Так он сильнее понимал, что её должность - это её работа, это надежды Орды, которую на неё возложили, но это не то, что делало её какой-то другой. Кто не умел уставать, злиться или мёрзнуть.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит чувствовала себя совсем девчонкой, которая впервые целуется с мальчиком, который ей нравится. И это ведь были только поцелуи в щеку, а потом что? У нее сердце из груди выпрыгнет? У нее по спине бежали мурашки, и хотелось только сильнее прижаться к Санджару, но она боялась, что сделает ему больно, хоть плечо его почти не беспокоило. Он снова участвовал в советах и выполнял много другой работы, но прошло еще не так много времени после ранения, чтобы Алахчит перестала об этом вспоминать.

- Иногда я не понимаю, когда мне нужно перестать быть Великим Ханом и быть просто Алахчит, - сказала она, рассматривая свою ладонь в руке мужчины и касаясь кончиками пальцев линий, что перечерчивали его ладонь. Его ладонь была крупнее, хотя в остальном мало чем отличалась от ее собственной - даже мозоли от лука и тетивы были на одном и том же месте. Алахчит этого не смущалась, это ведь все равно, что смущаться цвета волос или глаз. А умение стрелять не раз спасло ей жизнь.

- Даже когда не хочу думать о делах, все равно думаю о них, - и от этого она сильно уставала, потому что невозможно было разгрузить кишасшую мыслями голову.

Санджар Хонгират Борджигин

- Потому что ты весь день занята делами, - ответил Санджар. - И тебе некогда думать о другом.

Хан племени решал множество вопросов каждый день, а Великий Хан решал их в семь раз больше, потому что нужно было еще и договорить между собой нойонов. И вечером приходило время подумать о тех делах, до которых не дошли руки днём.

- Есть что-нибудь, о чем ты мечтаешь, что не связано с Ордой, городом и остальными Лисами? То, что только для тебя? - спросил Санджар.

Алахчит не так давно стала ханом своего племени и еще меньше времени была Великим Ханом. Наверняка до этого, когда у неё было больше времени, её мысли были заняты не только судьбами Орды. И она находила какие-то способы отдохнуть и отвлечься, не думая о ворчливых и упрямых нойонах. И сейчас Санджар имел в виду не себя. Ему льстило то, что Алахчит хорошо проводить с ним время вечером, но он хотел, чтобы она лучше прислушалась к себе самой.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит замолчала и задумалась. Последние месяцы ей было не до мечтаний, кроме тех, что были как раз таки связаны с Ордой - она представляла себе город, мечеть, похожую на ту, что еще ребенком видела в одном из городов, ровные улицы и каменные дома. И среди этих мечт как-то терялись те, что касались непосредственно ее. Алахчит была ветреной, влюбчивой, несерьезной, она любила болтать о мужчинах, примерять украшения и выпрашивать у отца новые серьги с кораллами. Любила плести венки из цветов, кокетничать с парнями, плескаться в озере, когда на степь опускался летний зной, но она мало о чем мечтала. Жила как цветок, одним днем.

- Часто я ловлю себя на мысли, что мне хочется уехать далеко-далеко в степь и оставить все проблемы позади. Чтобы их решал кто-то другой, умный и опытный, а я могла бы быть просто Алахчит. Обычной, наверное. Папа говорил, что я кокетка. Это давалось мне лучше прочего.

А последняя поездка в степь известно чем закончилась, поэтому сама Алахчит и носа не казала сейчас со стоянки, чтобы не подвергать других опасности.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар никогда не замечал, чтобы Алахчит с ним кокетничала. До недавнего времени, когда они разобрались с тем, что необязательно думать о свадьбе, чтобы нормально общаться друг с другом. Алахчит давно привлекала его внимание, и он был вне себя, когда узнал о том, что она собиралась выйти за шакала, но все равно он не сказал бы, что она казалась ему легкомысленной кокеткой. Скорее просто девушкой, которая уверена в том, что на неё нельзя не обратить внимание. И которая принимала это внимание как должное.

- На тебя всегда сложно было не обратить внимание, - сказал Санджар. - Но мне никогда не казалось, что ты специально кокетничала.

В степи было опасно. Хотя новых нападений не было, и разведчики никого не встречали, не стоило забывать о недавнем происшествии.

- Давай как-нибудь сбежим в степь вдвоем, ночью? - предложил он. - Далеко, чтобы Орды не было видно. Встретим рассвет и постараемся вернуться до того, как проснутся все?

Алахчит Алтан Борджигин

- После смерти отца и брата на меня свалилось столько дел, что мне уже было некогда заниматься такой...ерундой, - ответила она. Для того, чтобы вести людей и удерживать их за собой, нужно уметь разбираться в политике, стратегии и тактике, скотоводстве и картографии, а не строить глазки и улыбаться каждому, кто на тебя посмотрит. Ей это казалось интересным - поддастся ли очередной юноша ее уловкам, или нет? Это было ужасно, конечно, так играть с их чувствами, сейчас она это понимала.

- Я кокетничала даже с Садхиром-джи, когда он приехал свататься, - Алахчит тихонько засмеялась, потому что до сих пор вспоминала взбешенное лицо Яшви, и невозмутимое - принца Кобр, когда она ему улыбалась. Алахчит не думала, что это признание обидит Санджара, потому что с тех пор, как они с Яшви поженились, Алахчит соблюдала вежливую дистанцию и ничем не намекала на тот забавный случай. А сейчас и подавно не интересовалась другими мужчинами, когда рядом сидел и обнимал ее тот, кем были заняты мысли все эти последние недели.

- Опасно это, - нехотя признала Алахчит. - Не хочу рисковать понапрасну. Вдруг опять что случится.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар засмеялся в ответ. Яшви Удан была противоположностью Алахчит. Молчаливая, серьезная, было невозможно представить, чтобы она кому-то даже просто так улыбнулась из вежливости. Но было бы странно, если бы принц Кобр приехал свататься к шаманке, но при этом обратил внимание на Алахчит. Тот, кто способен предать женщину, способен предать и хана.

- Мы можем поехать, как перейдем на новую стоянку, - сказал Санджар. - Тогда и ночи будут теплее.

Лисы не могли все время жить в страхе перед новыми нападениями. А в пути станет понятнее, отслеживает ли их кто-то. Может, к тому моменту станет понятно, кто прислал убийцу к стоянке, тогда будет еще спокойнее. Санджар любил ночную степь, хотя давно в неё не выбирался в человеческом облике.

Он провел пальцами по запястью Алахчит, глядя на её руку. У неё была смуглая загорелая кожа. Немного светлее, чем у него, но все равно как у всех, кто жил в степи и не прятался от солнечных лучей.

Алахчит Алтан Борджигин

- Сначала нужно, чтобы разведчики нашли для нее место, а там...забот станет еще больше, - Алахчит не смогла скрыть волнение в голосе. Ей бы очень хотелось вскочить на коня прямо сейчас, без седла и даже стремян, с одним поводом, и умчаться в степь вместе с Санджаром, но если она вернется к утру, то весь день будет сонной и вялой, и придется переносить все дела на другой день. Она не могла себе этого позволить, сейчас нужно было обратить внимание на проблемы Орды. И не потакать своим желаниям.

Алахчит было немного щекотно, когда Санджар так касался пальцами тонкой кожи на запястье, но она не отдергивала руку, только пальцы немного подрагивали всякий раз, когда прикосновение казалось особенно ощутимым и щекотным.

- Надеюсь, новое место будет удачным, - заметила Алахчит. - А делегация вернется с хорошими новостями. Как только прибудут разведчики, мы сразу отправим вперед часть Орды, чтобы они начали строительство и заготовку запасов на зиму... - она осеклась, - вот, опять, я думаю только о делах. Лучше давай поговорим о чем-то другом.

Санджар Хонгират Борджигин

Алахчит все-таки начала говорить о делах, но стоило отдать ей должное, она смогла отвлечься от них хоть ненадолго. Санджар улыбнулся. Он провел ладонью по волосам девушки и коснулся лбом её лба, затем чуть отстранился, стараясь поймать её взгляд.

- Ты говоришь, мы мало друг друга знаем. Давай говорить, чтобы узнать лучше, - предложил Санджар.

Прежде они не так много общались и в основном о делах. То, что они знали друг о других, было скорее со слов других людей, а так невозможно узнать ничего о вкусах, интересах и чувствах другого человека. За эти вечера у костра Санджар узнал об Алахчит больше, чем за все время до этого. Никто другой не стал бы рассказывать ему о том, что Алахчит пыталась плести косы из усов Оронар-гуая.

- Что ты хочешь узнать обо мне? - спросил Санджар, потому что не хотел сразу лезть в её душу со своими расспросами.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит улыбнулась и снова прижалась лбом к колющему подбородку Санджара. От него пахло жаром костра, седельной кожей и даже конским потом, который пронизывает каждого, кто работает с лошадьми довольно долгое время. А еще крепким монгольским чаем. Для кого-то смесь этих запахов могла бы показаться неприятной, но Алахчит, которая с детства привыкла ко всему этому, эти запахи всегда ассоциировала с чем-то родным и безопасным.

- Почему ты до сих пор не женился? - сразу спросила Алахчит то, что не давало ей покоя уже несколько дней. Она как-то услышала, как несколько старых эмэ сплетничали, ошпыкая на улице куриц, что пора бы уже их Хану остепениться, а не бегать мальчишкой, да только в сторону левад смотреть. - Ты молод, хорош собой, твой клан богат и силен, и в племени много красивых лисиц.

Санджар уже носил бороду, значит, был старше ее брата, когда тот решил жениться, потому что у того даже усы еще не росли. А ему было двадцать лет, не такой уж и ранний возраст для брака. Его невеста была и того моложе, но такие браки не были для Лис чем-то из ряда вон выходящим. Многие женились довольно рано.

Санджар Хонгират Борджигин

Алахчит сразу задала сложный вопрос, но Санджар сам не говорил о том, что есть какие-то темы, которых лучше не касаться. И, если ей было интересно, ему стоило ответить честно. Он был в том возрасте, когда все чаще спрашивали о том, когда же он найдет себе невесту.

- Не сложилось, - ответил Санджар, но подумал, что этого ответа будет недостаточно. - У меня была невеста, но она передумала. Встретила другого, уехала в соседнее племя. Потом они переехали в город.

Тогда Санджар тяжело это переживал, считая предательством. Они с Хулан встречались практически с детства, и им, как и их семьям, вопрос свадьбы казался очевидным. Это была та влюбленность, которая может случиться только в юности, когда каждая минута твоей жизни наполнена мыслями о другом человеке, как мысли Алахчит сейчас сводились к делам Орды.

- Это давно было, - добавил Санджар и грустно усмехнулся. - Но после этого я долго никого не искал.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит крепче прижалась к Санджару, когда он рассказал, как на самом деле все было. Сейчас ей было, конечно, приятно, что он все-таки не женился тогда, но Алахчит понимала, что тогда история бы просто пошла совсем по другому пути. И, может быть, они бы никогда даже не встретились вовсе, или, скорее всего, он бы просто был ее нойоном, подобно остальным, потому что у него бы к этому моменту была бы любимая жена, а то и ребенок. Тогда бы, может, Алахчит даже бы вышла замуж за Ильяса Хулагу.

Хотя нет, маловероятно. Не от безысходности же замуж бросаться.

И теперь она только убедилась в мысли, что даже если две лисы, которые уже

хотели пожениться, в итоге разошлись, то торопиться со свадьбой никогда не нужно. Вдруг все будет точно также, она не может сказать наверняка. Вдруг он или она встретят кого-то другого, более...своего, подходящего человека? Сейчас Алахчит это казалось почти невозможным, но она уже научилась жить не только одним днем, а смотреть и вперед тоже.

- Это так сложно, найти своего человека, - признала она.

Санджар Хонгират Борджигин

- Сложно, - согласился Санджар.

Те воспоминания были тяжелыми и неприятными. Одно время он старался узнавать любые новости о Хулан, надеялся, что она передумает, что все-таки вернется к нему или хотя бы скажет, что поступила глупо. Но ничего подобного не было. Она была вполне счастлива с мужем. Сейчас Санджар не знал, где она жила, и как сложилась её жизнь, но думал, что все у неё в порядке. Его задело то, что она написала ему письмо, а не сказала лично.

- Но если находишь того, кого считаешь своим, и что-то им обещаешь, искать других уже не нужно, - сказал Санджар.

Они с Алахчит обещали друг другу только то, что он не будет первым говорить о свадьбе, а она скажет ему прямо, если передумает с влюбленностью в него. Для Санджара это расстояние сейчас было удобным, несмотря на то, что именно он говорил о том, что в любой момент готов прислать к Алахчит сватов. Но он ей доверял. Понимал, что она ничего ему не должна, но надеялся, что история не повторится.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит никогда не была влюблена настолько сильно, что теряла от этого голову. Да и теперь уже не знала, была ли вообще когда-нибудь влюблена по-настоящему. Настолько, что ей бы хотелось даже выйти за кого-то замуж. И она не хотела давать какие-то обещания Санджару, чтобы потом не было мучительно больно расставаться и нарушать данное слово.

- Но если чувства уходят, как быть? Жить с нелюбимым и ненавидеть каждый день, что просыпаешься рядом с тем, кто тебе не мил?

Она пока не представляла себе, как это - провести всю жизнь с одним человеком. Отец так больше и не женился, хотя после смерти их матери прошло уже много времени. Но Лисы были однолюбам, если уж и создавали пару, то навсегда. Алахчит пока не понимала этого, наверное, человек и правда должен быть особенным, тот, с которым хочется провести каждую минуту своей жизни.

- Ведь можно и ошибиться, - добавила она, даже немного каким-то виноватым тоном.

Санджар Хонгират Борджигин

Среди Лис практически не бывало разводов и измен. Они были однолюбы. Долго, недоверчиво выстраивали отношения, а потом держались за своих. И Санджар не допускал возможности, что он мог бы передумать. Но он понимал опасения Алахчит, и был благодарен ей за то, что она о них говорила.

- Не давать обещания, пока не уверен в своих чувствах, - предложил Санджар. - Когда люди создают семью, их жизнь становится общей. А любовь как костер, который нужно поддерживать. Из ниоткуда может возникнуть влюбленность, симпатия, а любовь - это то, что создают двое и поддерживают постоянно. Не станет нелюбимым человек, который заботится о тебе, и о котором заботишься ты.

Пример его родителей был не самым лучшим, но он видел много других семей Лис, которые считал примером для себя. Семья в степи - это совместная жизнь и непростой совместный быт. Если лет через десять такой жизни передумать, то это как: делить детей, одеяла и лошадей? И жить с мыслью о том, не пропали ли чувства у тебя или жены?

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит почувствовала, что ей необходимо поговорить с Яшви. С кем еще она могла все так открыто обсудить и задать ей вопросы о замужестве, чувствах и вот этом всем, ведь подруга была уже замужем, хотя поначалу говорила, что никогда не выйдет замуж и не будет рожать детей. Но Яшви могла приехать только летом, и то, в этом не было никакой стопроцентной гарантии, так что до лета придется полагаться только на свои чувства и ощущение правильности происходящего.

Пока подобные отношения с Санджаром ее устраивали. Они были достаточно близкими, но и достаточно безопасными, чтобы она могла не думать о том, грамотно ли она подбирает слова для того, чтобы не обидеть его, когда говорит то, что думает. Ей бы не хотелось постоянно играть какую-то другую роль, говоря только то, что правильно.

- Потому я не понимаю, когда ко мне хотят свататься те, кого я почти не знаю. Или с кем я никогда даже не разговаривала. Ильяс наверняка затаил обиду, - Алахчит иногда об этом думала, но недолго, потому что всегда находились более волнующие ее вещи. Но все равно где-то там сидел этот червячок сомнения, не выльется ли эта обида во что-то большее.

Санджар Хонгират Борджигин

- Это проблемы Ильаса, - ответил Санджар.

Его взбесила эта выходка, когда Ильяс пришел свататься к Алахчит, еще и во время её встречи с ханами. Потому что ему самому она прямым текстом говорила, что пока не собирается замуж.

- Но я тебя понимаю, и ценю то, что ты не спешишь со своим решением, - сказал Санджар. - Как и то, что прямо говоришь, что не уверена в своих чувствах.

Конечно, он надеялся на то, что они с Алахчит узнают друг друга, когда-нибудь поженятся и будут жить вместе долго и счастливо. Но ей нужно было ему поверить,

а ему отпустить страх, что она передумает. Если бы она завтра сказала, что выходит за другого, у него не было бы оснований считать это предательством, хотя он бы воспринял это как конец света.

Санджар снова расправил на плечах Алахчит тёплый платок и крепче её обнял.

Алахчит Алтан Борджигин

- Как бы потом его проблемы не вышли мне боком. Или всей Орде, - обеспокоенно сказала Алахчит, нежась в объятиях Санджара, словно лиса на ласковом солнце, и даже щурясь от удовольствия. Ей было до того хорошо, что не хотелось много думать об Ильясе - с тех пор она с ним больше не пересекалась. Быть может, он тоже её избегал, потому что чувствовал себя неловко, но Алахчит просто не вела с ним никаких дел, а ханы обычно приходили к ней в гэр, а не она за всеми бегала по всей ставке. Так бы ей и суток не хватило.

- Но сейчас мне очень хорошо с тобой. Каждый день я с нетерпением жду вечера, чтобы мы могли посидеть вдвоем у костра, - она не знала, что будет потом, не загадывала слишком сильно (хотя, конечно, как любая уважающая себя влюбленная девушка уже придумала имена своим будущим детям и то, какие украшения будут на ее свадебном наряде), но это были мечты, относящиеся к будущему вообще, чем конкретно к ее будущему рядом с Санджаром.

Алахчит приподняла голову и тронула губами скулу мужчины. До этого вечера она скорее ждала инициативы от него, чем проявляла её сама, но то, каким темпом развивались их отношения, её вполне устраивало. Она бы не хотела торопиться.

Санджар Хонгират Борджигин

Когда Алахчит решила его поцеловать, Санджар закрыл глаза и улыбнулся. Его бросило в жар. Эта скромная робкая ласка значила для него очень многое, хоть он и знал, что нельзя торопиться и быть слишком настойчивым. Ему было приятно, что она тоже проявляла инициативу, а её губы были горячими и очень нежными. Он и не думал, что может почувствовать подобное от этой робкой ласки.

Он провел кончиками пальцев вдоль края уха девушки, стараясь в этот момент встретиться с ней взглядом. Ласковая и нежная лисица, которая доверяла ему достаточно, чтобы быть в этот вечер с ним. Санджар склонился к Алахчит и коснулся губами уголка её губ.

По коже бегали горячие мурашки. Санджар помнил о том, что Алахчит обещала сама сказать, если её что-то не устраивало. И ему было важно понять, что она чувствовала в этот момент. Ночной холод уже не чувствовался, будто пламя костра рядом стало вдвое жарче.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит смущенно улыбнулась и на несколько мгновений отвела взгляд, чтобы справиться с охватившим её и совершенно не свойственным ей смущением. Но ведь раньше никогда с ней не случалось таких трогательных и даже завораживающих моментов, когда внутри все сладко замирает от одного только прикосновения. Она

снова подняла взгляд на Санджара, подаваясь чуть вперед, чтобы в свою очередь прикинуть горячими и даже немного пересохшими от волнения губами к его губам.

Казалось, что даже звезды засияли на небе намного ярче, а свет костра и вовсе ослеплял, и Алахчит прикрыла глаза, чтобы хоть немного спастись от этих ставших внезапно очень яркими ощущений. Это можно было сравнить разве что с порывом ветра, который бьет в лицо и грудь, скрадывая дыхание и наполняя взамен ощущением чистого и ничем не замутненного восторга, от которого даже кружится голова.

Алахчит чуть отстранилась, чтобы вопросительно посмотреть на Санджара, будто хотела уточнить у него, все ли правильно она делает, но почти сразу же прильнула обратно, снова касаясь поцелуем его губ, а его усы и борода щекотали ей лицо, но в этом тоже было что-то очень приятное.

Санджар Хонгират Борджигин

Алахчит не отстранилась. Она ответила, и проявила инициативу в ответ. Эти робкие поцелуи обжигали и пьянили, отнимая способность мыслить связно. Санджар поймал взгляд Алахчит, его глаза в этот момент блестели лихорадочным блеском, в её - отражалось пламя костра. Он ответил на её поцелуй, нежно провел рукой по её волосам, затем коснулся её губ языком и поцеловал её чуть более жадно и требовательно.

Он чувствовал себя, как в лихорадке. Кожа горела, все тело было будто охвачено пламенем, мыслей не было, оставались только эти пьянящие, дурманные ощущения от невероятно нежных ласковых губ Алахчит.

Санджар отстранился, чтобы вспомнить, как дышать, и о том, что не стоило слишком увлекаться. Им нужно было соблюдать минимально приличную дистанцию. Если Алахчит считала, что она может передумать, не следовало допускать того, чтобы у неё были поводы сожалеть о том, что уже было. Санджар улыбнулся, глядя в глаза девушки. Провел рукой по её щеке, любуясь чертами её лица.

Алахчит Алтан Борджигин

Даже при всем желании Алахчит не смогла бы описать все то, что чувствовала сейчас, когда вместо того, чтобы отстраниться окончательно, Санджар поцеловал ее так жадно, что Алахчит забыла, как дышать, а внутри у нее все словно свернулось в тугую спираль. Она податливо прижалась к мужчине в его руках, и, хотя где-то внутри нее было что-то, что уговаривало ее не торопиться, Алахчит считала, что пока еще есть время просто наслаждаться этими жаркими и жадными поцелуями. Она в любой момент могла освободиться, она думала, что ей хватит на этот сил, но пока решительно не хотелось, чтобы Саджар прекращал ее целовать.

Но это все же случилось. Алахчит тяжело вдохнула, как будто до этого ей пришлось надолго задерживать дыхание. Ее сердце билось, как одичавшее, и она была уверена, что щеки и губы покраснелись так, что впредь можно будет уже никогда не краситься, хотя Алахчит нравилось иногда накладывать макияж, чтобы увидеть какую-то непривычную версию себя.

- Время так быстро летит с тобой рядом, - прошептала Алахчит, нежно касаясь лбом лба мужчины. Скоро ей нужно будет уходить, если утром она не хочет проспать.

Санджар Хонгират Борджигин

Даже в свете костра Санджар видел, как покраснелись щеки и губы Алахчит. Красивая. Вечером она становилась другой, ему больше нравилось смотреть на неё в это время, когда она не старалась казаться строгим ханом, а держалась с ним так, как хотела.

- У нас много времени, - сказал Санджар. - Завтра, послезавтра, куча других дней.

Он провел рукой по спине Алахчит, затем заправил за её ухо выбившуюся прядь волос. Она собирала волосы в тугие косы, но степные ветры все равно умудрялись отвоевать у неё несколько прядей, которые выбивались из прически и обрамляли её лицо.

- Ты необыкновенная, - сказал Санджар. - И очень красивая.

Она наверняка об этом знала и без его слов. Но Санджар считал, что некоторые очевидные вещи нужно было говорить вслух.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит улыбнулась и следом за Санджаром поправила выбившуюся из косы прядь, убрав ее надежнее, хотя знала, что уже через несколько минут ветер все равно ею снова завладеет, как было всегда, как бы она ни старалась с ним спорить.

Эти вечера давали ей силы пережить следующий день. Как бы ни хотелось утром поспать еще немного, потому что те часы сна были украдены с вечера, она думала о том, что вечером снова увидит Санджара наедине, сможет прижаться к нему и согреться в его объятиях. И может рассказать ему все, что душе угодно, пожаловаться на ворчливых стариков, на то, как устала слушать пререкания между ханами, как боится, что разведчики не успеют вовремя.

- Расскажи, какая я еще? - попросила она, даже не смущаясь того, что сама напрашивается на комплименты, что не пристало девушке скромной. Алахчит знала, что зеркало ей не врет и даже не приукрашивает. Саму себя она считала привлекательной, а отец взрастил в ней понимание собственной красоты, иначе не вились бы толпы поклонников вокруг. Но Алахчит хотела все услышать, а не увидеть в зеркале, ведь подтверждения от мужчины - всегда самые приятные.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар улыбнулся. Алахчит не смущалась от его слов, она понимала, что нравилась ему, и сейчас позволяла ему это выражать. Он внимательно посмотрел на девушку.

- Смелая, умная, - сказал Санджар.

Это были не те комплименты, которые обычно говорили девушкам, но то, что в

Алахчит было важным. Ей досталась тяжелая ноша, и Санджар считал, что она способна с этим справиться как никто другой. И этим она была ему особенно интересна.

- Ты как ветер в степи, который касается всего, - сказал Санджар. - И способен все изменить.

Он обнял Алахчит за талию. Она была ветром, который невозможно удержать. Она сама устанавливала правила игры и сама решала, что здесь и сейчас будет допустимым. Санджар не знал, что будет дальше. Ему было сложно загадывать, и он не хотел об этом думать, когда здесь и сейчас все было хорошо, и Алахчит была с ним.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит терпеливо ждала и даже почти не шевелилась, только улыбалась, пока Санджар внимательно ее рассматривал, словно раздумывал, что именно ему сказать. Алахчит было любопытно, что он ответит. Ильяс Хулагу, прервав совет и предлагая свадебный хадак, сказал, что не встречал лисицы красивее и умнее ее, но это она и так уже знала. Но кроме красоты и ума должно же в ней быть что-то еще, или это все, что так важно мужчинам в женщине, к которой они готовы вот-вот послать сватов, если она даст на это согласие?

Но Санджар не стал ничего говорить о красоте ее глаз, волос, цвете кожи или чем-то подобном. Он говорил, о том, какая она, а не о том, какой ее видят, и это ее подкупало. Алахчит порозовела от удовольствия и не сдержала еще более довольной улыбки, и прижалась щекой к щеке Санджара.

- Надеюсь, мне хватит сил все изменить, - ответила она. Она хотела большую сильную Орду, государство, с которым будут считаться все в степи и соседних странах, чтобы все жили хорошо и не приходилось выживать из последних сил. И она сделает все возможное, чтобы с этим справиться.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я верю в то, что если кому их и хватит, то это тебе, - сказал Санджар. - И постараюсь помочь всем, чем смогу.

Он понимал, что судьба Алахчит неразрывно связана с судьбой Орды. И как бы ни хотел он, чтобы она могла просто отдыхать от мыслей о делах, она вряд ли этому научится. Санджар снова коснулся губами щеки девушки. Он не мог сказать ей "моя Алахчит", потому что она была сама по себе и ничего не обещала. Но она могла спокойно называть его своим, и он был бы рад этим словам.

- Но еще я хочу, чтобы ты могла просто отдыхать от этого. Это нужно даже самым сильным, чтобы сил у них оставалось больше, - сказал Санджар.

Он давно заметил, что чем ближе они общались с Алахчит, тем менее эгоистичными были его мысли о ней. Он хотел, чтобы ей было легче быть Великим Ханом Орды, которая только набирала силы. Он хотел, чтобы она могла быть счастлива просто как Алахчит, не вспоминая о титулах.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит, не отрываясь, смотрела в костер, пламя которого было уже не таким ярким, как в начале вечера. Значит, скоро нужно будет уходить, когда от поленьев останутся одни раскаленные угли, а пламя утихнет, оставаясь жаром где-то в глубине костра. Это было ее мерилom времени, проведенного здесь с Санджаром. Алахчит знала, что древесина в степи стоит дорого, но ей казалось, что пока она каждый вечер разжигает огонь возле своего гэра, где обогреться может каждый, она чувствует присутствие отца и брата. Она уже не так одинока.

- Пока мне не удастся избавиться от всех мыслей, - призналась Алахчит. - Но мне хорошо рядом с тобой.

Так у нее была возможность отвлекаться от своих раздумий на разговоры с Санджаром, а они чаще всего не касались дел и забот, а проходили вокруг чего-то более отвлеченного. Хотя все равно мысли о делах умудрялись проскальзывать и через это тоже. Наверное, нужно что-то, что действительно своей важностью заменит собой все дела. Как было тогда, когда Санджар был ранен, и она не могла думать ни о чем, кроме него.

- Поцелуй меня еще? - попросила она, подставляя ему губы для поцелуя.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджару нравилось смотреть на Алахчит сейчас, хотя он понимал, что костер гас, и у них было все меньше времени сегодня. Оно будет завтра, послезавтра, в другие дни. С каждым днём он в это верил все больше. Его не нужно было простить дважды, чтобы он сначала нежно, затем более жадно поцеловал Алахчит в губы, обнимая её за талию и глядя её спину. Он чувствовал, как его это заводило, но понимал, что сейчас его ожидания были его проблемами. Санджар отстранился.

- Уже холодно, - сказал он, хотя сам чувствовал только жар, охвативший его тело. - Мы увидимся завтра?

Завтра должна была вернуться делегация от медведей, и у Алахчит могли возникнуть новые дела. Южане были выгодным союзником. Чтобы их бесы забрали, как неуместны были мысли о них сейчас, когда Алахчит была рядом, и они были вдвоем. Санджар коснулся лбом лба Алахчит.

- Я успеваю по тебе соскучиться за день, даже если мы видимся, - признался он.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит подумала, что в следующий поцелуй уже не будет таких ярких и острых ощущений, как поначалу, но она ошибалась - сейчас, когда поцелуй не стал неожиданностью, и она была к нему готова и знала, что будет дальше, ожидание этого только сильнее волновало ее. Настолько, что сердце тут же незамедлительно подпрыгнуло к самому горлу, мешая дышать, а в животе снова сворачивался тугой узел. Она подалась вперед, чтобы не дать ему отстраниться, но с сожалением подчинилась его решению.

Он, конечно, был прав, было уже поздно и холодно снаружи, хотя она совсем пригрелась в мужских руках и не чувствовала никакого холода. Костер неумолимо догорал, вот от большой головни отвалилась часть и рассыпалась в угольную труху, в с кострища вверх взвились раскаленные искорки, быстро пропавшие в прохладном воздухе.

- Увидимся, - уверенно ответила Алахчит. - Даже если меня завалит делами, я все равно увижусь с тобой, пусть и ненадолго. Вечером жди меня снова?

Ей было приятно знать и чувствовать, что он ее ждет, ждет с ней встречи несмотря на то, что эти вечерние часы умаляют часы сна до утра. Потому что самое драгоценное, что можно подарить другому человеку - это время.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я буду тебя ждать, - пообещал Санджар.

Даже если ждать придется до утра. Что бы ни случилось завтра. Он знал, что Алахчит было важно это знать. Ветер непостоянен. Лисы, выбиравшие партнеров один раз на всю жизнь, в остальном были магами Воздуха. Им было сложно найти тех, кому они бы доверяли, как себе.

- Я буду ждать тебя всегда, пока ты не скажешь, что передумала о том, что твое сердце занято мной, - сказал Санджар.

Он не рассчитывал на то, что она признается ему в любви и будет об этом открыто говорить. Алахчит была рассудительна и недоверчива к собственным чувствам. Он был счастлив уже тем, что при этом у них были эти вечера, которые они проводили вдвоем. Остальное покажет время. Санджар уже убедился, как сильно он мог обидеться на ровном месте, когда Алахчит к нему не подходила, думая о нем целыми днями.

Алахчит Алтан Борджигин

Она улыбнулась, услышав его обещание. Совсем простое, это было не обещание вечной преданности или любви, но Алахчит оно значило многое. Будь на его месте что-то другое, она скорее бы заволновалась и задумалась над тем, правильно ли поступает, позволяя Санджару и дальше надеяться на то, что когда-нибудь их отношения будут близки настолько, что она согласится выйти замуж. Ей нужно было время, чтобы убедиться в правильности своих чувств.

Но все же его следующие слова ее несколько насторожили. Они уже это обсуждали. Она обещала однажды, что скажет ему честно, и с тех пор ничего не изменилось. Она по-прежнему не считала, что хочет говорить что-то подобное. Но теперь у нее закралось неприятное подозрение, что она просто пользуется влюбленностью Санджара в своих целях, потому что ей с ним хорошо. В нем она получает поддержку, которая ей сейчас так необходима.

- Мне нужно идти, - прошептала она, выскальзывая из его объятий и напоследок нежно проводя ладонью по его щеке. - До завтра. Доброй ночи.

Она поправила платок на плечах и ушла, стараясь не оборачиваться назад, чтобы еще раз взглянуть на Санджара, потому что знала - тогда просто не сможет уйти. Костер почти прогорел.
